

19-ое ФЕВРАЛЯ.

78
—
1824

(По случаю истеченія 40 лѣтъ со дня освобожденія крестьянъ).

Изд. Бланкоиздательства М. Шпенцера въ Одессѣ.

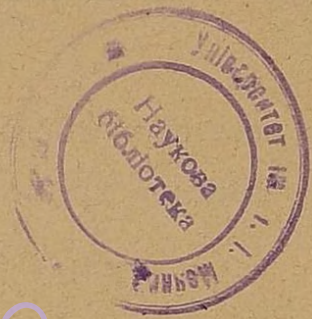
ОДЕССА.

Типографія Бланкоиздательства М. Шпенцера, Янская, № 64.

1901.

Луп
—
211

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ

Дозволено цензурою. Одеса, 14 декабря 1900 г.

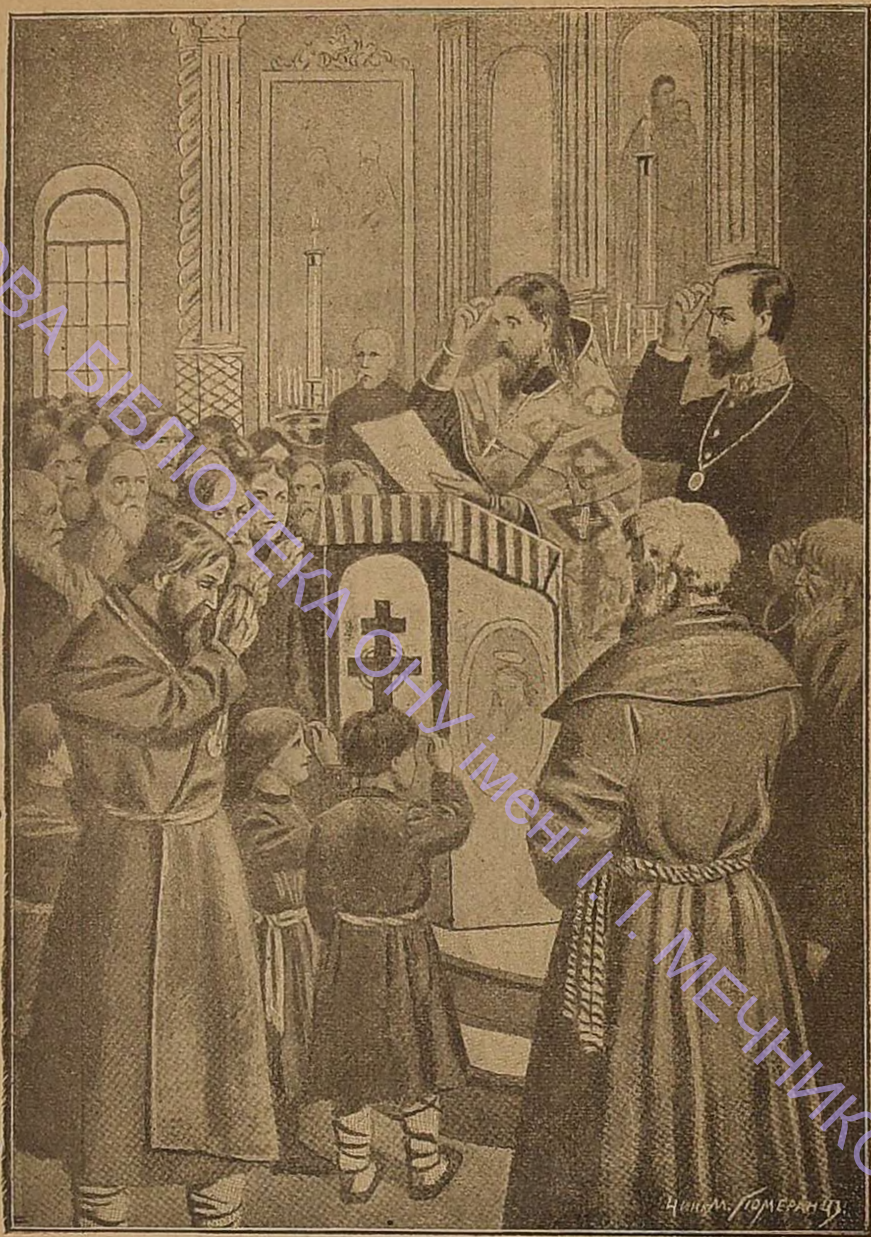
Лупанов
—
211

М. М. МЕЧНИКОВА

19-ое Февраля 1861 г. — До крѣпостного
права. — Крѣпостное право. — Царь-
Освободитель.

Чтеніє въ церкви манифеста 19 феврала 1861 г.
„Осѣни себя крестнымъ знаменіємъ“.

19-ое февраля 1861 г.

Девятнадцатаго февраля 1861 года Императоръ Александръ Второй подписалъ манифестъ объ освобожденіи крестьянъ, который заканчивался слѣдующими словами: „Осѣни себя крестнымъ знаменіемъ, православный народъ, и призови съ нами „Божіе благословеніе на твой свободный трудъ“.

Благодаря этому манифесту, призывавшему народъ къ *свободному* труду, двадцать два милліона крестьянъ, бывшихъ въ крѣпостномъ состояніи, получили личную свободу и земельную собственность.

Чтобы оцѣнить теперь всю важность этого событія, мы должны вспомнить, какова была жизнь этихъ крестьянъ и всей Россіи до манифеста и послѣ него.

До крѣпостного права.

Россия, богатая обширными степными пространствами, черноземными полями и всякими угодыями, издавна была страной земледѣльческой. Большую часть населенія всегда составляли крестьяне, обыкновенно селившіеся вѣвъ городовъ, поближе къ кормилицѣ — землѣ. Главное богатство страны составляли продукты земледѣлія и скотоводства.

Другимъ, весьма важнымъ для государства словомъ являлись встарину князья и бояре, а вѣвъ болѣе близкое къ намъ время — дворяне, бывшіе всегда помощниками нашихъ царей вѣвъ ратномъ дѣлѣ и совѣтниками вѣвъ управленіи государственнымъ дѣлами. Этимъ своимъ помощниковъ и совѣтниковъ государи обыкновенно награждали помѣстьями.

Такимъ образомъ значительная часть земель издавна принадлежала дворянству, которое и сдавало ихъ крестьянамъ либо за плату, либо за часть урожая. Поэтому, какъ для государства, такъ и для собственниковъ земли было очень важно, чтобы снимавшіе землю крестьяне хорошо обрабатывали ее и исправно вносили установленныя повинности.

Между тѣмъ на дѣлѣ не рѣдки бывали случаи, когда крестьяне, не предупредивъ о томъ владѣльца и не дождавшись конца рабочаго времени, оставляли поля и переселялись на новыя, казавшіеся имъ лучшими или болѣе выгодными.

Благодаря этимъ частымъ передвиженіямъ съ одного мѣста на другое, крестьяне нерѣдко раззорялись, а государственная казна терпѣла ущербъ, такъ какъ владѣльцы преждевременно оставленныхъ полей не могли быть исправными плательщиками.

Съ цѣлью охраненія отъ убытковъ какъ крестьянъ, такъ и землевладѣльцевъ, признано было необходимымъ обязать крестьянъ, чтобы они заблаговременно предупреждали собственниковъ земли о желаніи ее оставить, а для самаго переселенія назначить опредѣленное время года. Порой переселенія были признаны недѣля до Юрьева дня (26-го ноября) и недѣля послѣ него, такъ какъ въ эту пору глубокой осени всѣ полевья работы истекающаго года закончены, а до начала новыхъ весеннихъ работъ достаточно времени, чтобы землевладѣльцы могли сдать поля инымъ хлѣбопалцамъ, а вышедшіе крестьяне—устроиться на новыхъ мѣстахъ.

Такимъ образомъ и послѣ изданія этого закона, какъ и до него, каждый крестьянинъ могъ жить всюду, гдѣ находилъ для себя удобнымъ; снимать столько земли, сколько былъ въ силахъ обработать; заниматься промыслами, какіе признавалъ для себя прибыточными.

Но, къ сожалѣнью, и послѣ изданія закона крестьяне не соблюдали установленнаго срока для перехода, а продолжали переселяться во всякое время года.

Поэтому въ 1592 году былъ изданъ законъ, совершенно запретившій крестьянамъ перемѣнять мѣста и извѣстный подъ названіемъ „уничтоженія Юрѣва дня“. Иначе говоря, крестьянъ обязали нести повинности за ту землю, на которой засталъ ихъ законъ, независимо отъ того, гдѣ они жили, чѣмъ занимались.

Крѣпостное право.

Съ того времени и началось такъ называемое крѣпостное право, которое вначалѣ обязывало крестьянъ быть крѣпкими или прикрѣпощенными къ извѣстной мѣстности, а впоследствии къ самимъ помѣщикамъ.

Въ первые годы послѣ изданія закона объ уничтоженіи Юрѣва дня, крестьянинъ, уплатившій подать за землю, къ которой онъ былъ приписанъ, имѣлъ полное право жить, гдѣ ему угодно, приобрести землю, имѣть работниковъ, заниматься торговлей и промыслами. Законъ, словомъ, не лишалъ свободы ни самого крестьянина, ни его семьи. Но эта свобода не соответствовала интересамъ государственной казны и помѣщиковъ, такъ какъ иные крестьяне, имѣвшіе дѣла вдали отъ своего селенія, не присылали податей.

Поэтому послѣдовалъ рядъ новыхъ законовъ, ограничившихъ свободу крестьянъ. Такъ, въ 1726 году запрещено было крестьянамъ отпраляться на

промыслы; вѣскольکو позже крестьяне были лишены права пріобрѣтать землю, и, наконецъ, было сдѣлано распоряженіе, чтобы и тѣ крестьяне, которые владѣли собственной землей, продали ее и нестлучно оставались на мѣстѣ своей приписки.

Такимъ образомъ мало по малу сдѣлалось безправнымъ крестьянское населеніе.

Затѣмъ полное безправіе крестьянъ длилось почти двѣсти лѣтъ и сильно препятствовало правильной жизни вашего государства.

Въ пору, когда вѣрностное право было въ полной силѣ, все многочисленное крестьянство было подвластно либо помѣщикамъ, либо казнѣ. Отсюда и явились такъ называвшіеся помѣщичьи и казенные крестьяне.

Осбевно тяжело было положеніе крестьянъ помѣщичьихъ. Они либо сидѣли на оброкѣ, либо отбывали барщину.

Оброчные крестьяне обязывались вносить владѣльцу извѣстную плату за пользованіе землей; доходы же, какіе получались съ нихъ требовавшейся платы, дѣлились между оброчниками.

Помѣщичьи крестьяне, отбывавшіе барщину, выполняли на владѣльца всѣ полевья работы, получая право пользоваться урожаемъ съ одной деся-

тины, послѣ обработки и уборки двухъ десятивъ на помѣщика.

Помимо того и тѣ и другіе крестьяне, равно какъ ихъ жены и дѣти должны были заботиться, чтобы господа имѣли всякую живность къ столу, полотна въ кладовыхъ, соленія въ погребахъ, дрова въ амбарахъ, лошадей во время далекихъ переездовъ и т. п.

Не удивительно поэтому, что во многихъ имѣніяхъ крестьяне до того были завалены трудомъ на барскихъ поляхъ и господскомъ дворѣ, что на себя верѣдко должны были работать по ночамъ и даже въ праздники.

Тяжелъ былъ трудъ, но еще тяжелѣе безправное положеніе.

Достаточно вспомнить, что и крестьянинъ, и его жена, и дѣти являлись лишь частью господскаго хозяйства. Своихъ крѣпостныхъ помѣщикъ былъ воленъ и женить, и выдавать замужъ, и назначивать, и отдавать въ рекруты, и продавать, и ссылатъ въ Сибирь.

И такъ милліоны душъ, проводившія всю свою жизнь въ непосильномъ трудѣ, не считались людьми. Поколѣніе за поколѣніемъ выростали, старались и умирали крестьяне, не зная иного закона, какъ воля господъ и ихъ управителей.

Тяжелыя то были времена.

Но на благо всей Россіи на участь крестьянъ обратили особенное вниманіе наши государи и за-

говорили о ней болѣе просвѣщенные люди нашего отечества.

Уже Императоръ Петръ Первый приказалъ „продажу людей пресѣчь, а если нельзя ужъ со-всѣмъ, то продавать цѣлыми семьями, а не порознь“, и повелѣлъ тоже, чтобы имѣнія не въ мѣру стро-гихъ владѣльцевъ отбирались въ опеку, и чтобы помѣщики не вмѣшивались въ браки своихъ крѣ-постныхъ.

Императрица Екатерина Великая вынуждена была этотъ законъ повторить и кромѣ того она пыталась изыскать облегчительныя „средства, въ коихъ и хозяину, и земледѣльцу равная прибыль окажется“.

Императоръ Павелъ Первый въ день своего коронаванія, 5-го апрѣля 1797 года, повелѣлъ: „всѣмъ и каждому наблюдать, чтобы никто не дерзалъ въ воскресные дни принуждать крестьянъ къ работѣ“, и совѣтовалъ также, чтобы крестьянамъ дали воз-можность работать на себя три дня въ недѣлю

Императоръ Николай Первый приказалъ отби-рать въ казенное завѣдыванье тѣ имѣнія, въ которыхъ надѣлъ на крестьянское хозяйство былъ менѣе че-тырехъ съ половиною десятинъ, и заботливо подго-товлялъ своего наслѣдника къ коренному измѣне-нію въ состояніи крестьянъ.

Царь-Освободитель.

Царь-Освободитель, Императоръ Александръ Второй, вступилъ на престолъ въ 1855 году послѣ внезапной кончины отца своего, Государя Николая Перваго.

Въ то время наше отечество переживало очень трудныя времена.— Съ одной стороны, мы должны были продолжать достопамятную крымскую войну, а съ другой — страна нуждалась въ мирѣ и новыхъ законахъ: миллионы людей были въ рабствѣ; старое судопроизводство рождало множество самыхъ печальныхъ ошибокъ; воинская повинность съ ея рекрутчиной была обременительна для низшаго сословія и не обезпечивала государству хорошаго войска.

Императоръ Александръ Второй съ первыхъ дней своего царствованія проявилъ себя опытнымъ военачальникомъ, мудрымъ правителемъ и горячимъ защитникомъ обиженныхъ и угнетенныхъ.

Познавими въ государственныхъ дѣлахъ и горячимъ сочувствіемъ къ участи обездоленныхъ Государь былъ обязанъ отцу своему, избравшему для него образцовыхъ воспитателей и постепенно знакомившего его съ дѣлами по управленію государствомъ.

Главными воспитателями Императора Александра Второго въ годы его дѣтства и юности были:

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ II,
ЦАРЬ-ОСВОБОДИТЕЛЬ.

протоіерей Герасимъ Павскій, сумѣвшій внушить Цесаревичу истинныя правила христіанской вѣры; генераль Карль Карловичъ Мердеръ, мудро и строго слѣдившій за развитіемъ царственнаго отрока, и, наконецъ, Василій Андреевичъ Жуковскій.

Послѣдній, въ пору избранія наставникомъ Цесаревича, былъ извѣстенъ всей образованной Россіи, какъ даровитый писатель - стихотворецъ. Помимо того знакомые Жуковскаго знали еще, съ какой любовью онъ относился ко всякому, кто подавалъ надежды быть полезнымъ родинѣ.

Не удивительно поэтому, что Жуковскій, будучи назначенъ наставникомъ Цесаревича, отложилъ всѣ свои обычныя занятія и весь отдался новымъ обязанностямъ: онъ сознавалъ, сколь многое можетъ зависѣть отъ тѣхъ понятій, какія онъ сумѣетъ внушить будущему Государю.

Названнымъ воспитателямъ и наставникамъ вся Россія обязана глубокой признательностью: они сумѣли развить въ своемъ царственномъ воспитаникѣ понятія и чувства, благодаря которымъ онъ сдѣлался незабвеннымъ для Россіи Царемъ-Освободителемъ.

Подъ Севастополемъ наши многочисленныя и сильныя противники поняли, наконецъ, что невозможно побѣдить храбрыхъ русскихъ воиновъ, когда послѣдніе защищаютъ свое отечество. Поэтому вступившему на престолъ Императору Александру Вто-

рому удалось вскорѣ заключить тяжелую крымскую войну желаннымъ для Россіи миромъ.

Лишь только прекратилось военное время, Государь усиленно сталъ заботиться о лучшемъ устройствѣ Россіи.

По мысли Жуковскаго, воспитаніе Цесаревича завершилось большимъ путешествіемъ по Россіи. Во время этого путешествія также обнаружилась мудрость мѣръ, предпринимаемыхъ Жуковскимъ къ наилучшему воспитанію Наслѣдника престола.

Не рѣдки бывали случаи, когда Жуковскій, во время пышной поѣздки Цесаревича, въ сопровожденіи знатныхъ лицъ, изъ города въ городъ, неожиданно останавливалъ лошадей въ какой нибудь деревушкѣ и приглашалъ будущаго Государя въ бѣдную крестьянскую избу. Такимъ образомъ передъ Цесаревичемъ ярко выступала и сильно врѣзывалась въ его доброе сердце неприглядная жизнь крестьянства.

Неудивительно поэтому, что Императоръ Александръ Второй, рѣшившись приступить къ созданію новыхъ законовъ, прежде всего занялся улучшеніемъ положенія крестьянъ.

Уже по вступленіи на престолъ Государь настоятельно совѣтовалъ московскому дворянству поразмыслить надъ участью крестьянъ.

Человѣколюбивыя слова Императора въ сердцахъ лучшихъ людей отечества возбудили самыя радостныя ожиданія; но многія изъ приближенныхъ

къ Государю лицъ были иного мнѣнія: они высказывали увѣренность, что рѣшительныя мѣры къ освобожденію крестьянъ преждевременны и даже опасны.

Вслѣдствіе этихъ разногласій Государь не сразу приступилъ къ выполненію своихъ благихъ начинаній.

Всѣмъ понятно, конечно, что Государь, какъ самодержавный правитель, могъ не прислушиваться къ мнѣніямъ приближенныхъ и поступать по своей доброй царской волѣ. Но вспомнимъ, что приближенными къ Государю были дворяне, сами владѣвшіе крестьянами, и что освобожденіе крестьянъ требовало отъ дворянъ значительныхъ денежныхъ убытковъ, и намъ сдѣлается понятнымъ мудрое рѣшеніе Государя вліять на дворянъ совѣтомъ и выжидать, „чтобы владѣльцы населенныхъ имѣній сами высказывали, въ какой степени они полагаютъ возможнымъ улучшить участь своихъ крестьянъ на началахъ для обѣихъ сторонъ неотяготительныхъ и чловѣколюбивыхъ“.

Поэтому Государь, рѣшившись дѣйствовать не приказаніями, а добрымъ отеческимъ совѣтомъ, учредилъ въ началѣ 1857 года подъ своимъ руководствомъ особый комитетъ для выясненія истиннаго положенія крестьянства и обсужденія необходимыхъ облегчительныхъ мѣръ. Но и среди членовъ комитета не было согласія, и дѣло затягивалось, что очень огорчало Государя.

Тѣмъ милостивѣе Государь привѣтствовалъ ходатайство дворянства трехъ литовскихъ губерній о разрѣшеніи предпринять освобожденіе подвластныхъ имъ крестьянъ. Государь не замедлилъ отвѣтить литовскому дворянству всемилостивѣйшимъ соизволеніемъ и повелѣлъ также открыть въ литовскихъ губерніяхъ особыя присутствія для выясненія условій, на какихъ крестьяне этихъ губерній могутъ быть освобождены. Дабы уяснить всему русскому дворянству, какія именно мѣры къ улучшенію быта крестьянъ особенно высоко цѣнятся Государемъ, монаршее повелѣніе, касавшееся литовскихъ губерній, немедленно, въ теченіе одной ночи, было розслано во всѣ прочія губерніи.

Благому почину литовскаго дворянства одна за другой послѣдовали вскорѣ всѣ губерніи, благодаря чему съ высочайшаго соизволенія по всей Россіи вскорѣ стали дѣйствовать особые комитеты для выясненія условій, на какихъ могло бы состояться освобожденіе крестьянъ.

Съ учрежденіемъ комитетовъ всѣмъ стало ясно, что близка пора, когда въ Россіи не будетъ крѣпостныхъ; но никто не могъ еще сказать, получатъ ли крестьяне кромѣ воли и землю. Но Государь именно желалъ освобожденія крестьянъ съ надѣломъ.

Достоинъ въ сентябрѣ 1859 года приема представителей отъ дворянъ землевладѣльцевъ, Государь такъ выразилъ имъ свою волю: „господа! Я

666561

призвалъ васъ для содѣйствія дѣлу, равно интересному и для меня и для васъ. Я знаю, вы сами, господа, убѣждены, что дѣло не можетъ окончиться безъ жертвованій“.

Двадцать перваго февраля 1860 года въ рѣчи къ представителямъ дворянства двадцати четырехъ губерній Государь снова ясно указалъ, что у него одна цѣль — „благо государства“, и что поэтому именно онъ считаетъ себя обязаннымъ желать дѣйствительнаго улучшенія быта крестьянъ.

Наконецъ, когда мнѣнія выборныхъ отъ дворянства всѣхъ губерній были разсмотрѣны и взвѣшены, государь нашелъ своевременнымъ передать все дѣло въ государственный совѣтъ для окончательнаго рѣшенія. Лично явившись въ совѣтъ, Государь въ обширной и горячей рѣчи убѣждалъ засѣдавшихъ внимательно и справедливо отнестись къ участи крестьянъ. Свою незабвенную для Россіи рѣчь Государь началъ слѣдующими словами: „Дѣло объ освобожденіи крестьянъ, по важности своей, я считаю жизненнымъ для Россіи вопросомъ, отъ котораго будетъ зависѣть развитіе ея силы и могущества“. Изложивъ затѣмъ всю исторію крѣпостного права, Государь такъ закончилъ: „твердо уповаю на милость Божью и увѣренный въ святости дѣла, я надѣюсь, что Богъ насъ не оставитъ и благословитъ насъ кончить его для будущаго благоденствія любезнаго нашего отечества“.

Наконецъ, увѣренный, что всѣ и все должнымъ образомъ подготовлены, Государь, горячо по-

молившись на могилѣ отца своего за благополучное завершениѣ великаго дѣла, 19-го февраля 1861 г. подписалъ манифестъ объ освобожденіи крестьянъ.

Съ той поры истекли десятки лѣтъ, и новымъ поколѣніямъ едва понятны даже слова „крѣпостное право“ или рабство миллионовъ людей. Но представьте себѣ, что вы въ глухую зимнюю ночь одиноко скитаетесь по степи, занесенной сугробами снѣга, и ищете человѣческаго жилья. Вы чувствуете, что ваши силы готовы васъ оставить, что еще немного и вы свалитесь. Какова же должна быть ваша радость, когда вдругъ засверкнетъ передъ вами спасительный огонекъ въ человѣческомъ жильѣ! Понимайте подъ усталымъ путникомъ наше крестьянство въ пору крѣпостного права, а въ засверкавшемъ огонькѣ волю Царя-Освободителя, и вы оцѣните совершенное Государемъ. Не сверкни огонекъ, и путникъ еще продолжалъ бы кружиться, тщательно теряя послѣднія силы; не взялся бы Государь такъ горячо за дѣло освобожденія, и затянулась бы пора крѣпостного права.

Народу манифестъ былъ объявленъ въ воскресенье день. Очевидцы этого событія признавали этотъ день свѣтлымъ воскресеніемъ, до того глубока и свѣтла была радость на лицахъ крестьянъ, благоговѣйно осѣнявшихъ себя крестнымъ знаменіемъ въ память освобожденія отъ тяжелаго рабства. Они были счастливы, чувствуя себя полновластными господами самихъ себя.

Но плодами освобожденія широко пользуются и будут пользоваться современныя намъ и новыя поколѣнія крестьянъ.— Человѣкъ, вышедшій на волю послѣ долгаго заточенія, не можетъ сразу припяться за желанный трудъ; онъ долженъ раньше осмотрѣться и освоиться съ окружающимъ. Такъ точно и освобожденные крестьяне были счастливы тѣмъ, что перестали быть крѣпостными. Но дѣти ихъ, которыя не знаютъ заказаннаго пути, ищутъ и находятъ, каждый по своимъ силамъ, знанью, достатокъ и счастье.

Освобожденіе крестьянъ не является единственнымъ дѣяніемъ Императора Александра Второго на благо Россіи. Онъ создалъ и новый судъ—правый, скорый и милостивый,—и общую воинскую повинность, и земскія учрежденія, и городское самоуправленіе, и народныя школы,—пересоздалъ, словомъ, всю Россію. Но ни одно изъ этихъ преобразованій, столь возвеличившихъ наше отечество, не было бы возможно при крѣпостномъ правѣ. Поэтому дѣло освобожденія является лучшимъ среди прочихъ благихъ мѣропріятій, и Государь Александръ Второй называется *Царь-Освободитель*.

666561